

интеллекте представляется ему опасным²⁷. «И так как заблуждающееся невежество, — продолжает Фома, — не прекращает сопротивляться истине», несмотря на многие письменные опровержения, то его стремлением является окончательное опровержение вышеозначенного заблуждения. В этих словах можно увидеть отзвуки предшествующей написанию трактата борьбы против распространявшегося в Парижском университете учения арабского натуралиста. Известно, что к 40-м годам XIII столетия были переведены на латинский язык почти все основные труды Аверроэса и большинство этих переводов было известно в Париже²⁸. В 50-х годах этого столетия против философии Аверроэса выступали Бонавентура и Альберт Великий.

Фома Аквинский прямо говорит об опасности теории единого и вечного разума для христианского вероучения: если один только интеллект, в отличие от других частей души, представляется неразрушимым (*solutus inter pertes animae incorruptibilis et immortales apparet*), — следует, что только он и сохраняется после смерти, а единое и целостное духовное начало, индивидуальное для каждого человека, перестает существовать. И этим уничтожается загробное воздаяние наград и наказаний (*retributio graviorum et poenarum tollitur*). Фома заявляет, что целью данной его работы является показать, что аверроистская теория противоречит не только положениям христианской веры, но и принципам философии. Прежде всего, по его словам, он стремится продемонстрировать полную противоположность аверроистской позиции (в вопросах мышления) словам и мыслям Аристотеля, являвшегося «*sectae peripateticae institutor*».

В первой части своего трактата, представляющего собой комментарии к Аристотелю, Сигер Брабантский дал определение понятия душа: это то, чем живет одушевленное тело, т. е. принцип и причина существования одушевленного тела²⁹. Разбирая содержание этого понятия, Сигер утверждает, что душа является актом природного, живого тела, и подчеркивает единство этого акта тела с самим телом: душа есть акт тела, предрасположенного к жизни, предназначенного душе. Поэтому душа может рассматриваться не просто как действие живого тела (*actus*), но и как его состояние (свойство — *habitus*). По всем этим признакам душа определяется как форма тела и его завершение (осуществление) — «*perfectio est, igitur, forma seu perfectio corporis naturalis*»³⁰.

Однако христианская внеположность души телу чувствуется как основа. Вместе с тем характер и особенности средневекового мышления проявляются в следующем рассуждении Сигера Брабантского:

²⁷ «Inolevit siquidem jamdudum circa intellectum error apud multos, ex dictis Averrhois sumens exordium qui asserere nititur intellectum... sit unus omnium». — *Thomae Aquinatis. De unitate intellectus contra averroistas*. Roma, 1953, p. 471.

²⁸ «Quia errantium imprudentia non cessat veritati reniti, propositum nostrae intentionis est iterato contra eundem errorem conscribere alia quibus manifeste praedictis error contutetur». — *Ibidem*.

²⁹ «Debemus intelligere per nomen animae illud, quo vivens vivit, seu principium et causam vivendi in corporibus animatis». — *Siger de Brabant. Questiones de anima intellectiva*. — *P. Mandouret. Op. cit.*, v. II, p. 146.

³⁰ *Ibid.*, p. 148.